

Остальные пожелали Седрику удачи, а затем двинулись в свои собственные углы палатки, мысленно готовясь к тому, что должно было произойти, все время слушая

комментарий.

«Оооо

«Он рискует, этот!»

"Умный ход - жаль, что не получилось!"

Картины, которые образовывались в голове Гарри с каждым комментарием Бэгмана, делали ожидание еще хуже. В конце концов, они услышали аплодисменты толпы, и Багман призвал к счету, который он не выкрикивал, оставив других чемпионов задаваться вопросом, какой счет они должны были побить. Флёр была рядом, и она дрожала, когда пробиралась на стадион.

«О, я не уверен, что это было мудро!» Комментарий Багмана возобновился. «О... почти! Осторожно сейчас... Добрый господин, я думал, что у нее это было тогда!» Как и в случае с Седриком, аплодисменты толпы объявили, когда Флер выполнила свою задачу, и прежде чем Багман смог даже вызвать следующего чемпиона, Крум

выходил на стадион, оставив Гарри одного.

"Очень смелый!" Гарри услышал, как китайский огненный шар издает ужасный рев, самый громкий из всех драконов, за которым последовал коллективный вздох аудитории. Он поинтересовался, не пострадал ли Крум, но не прошло и минуты, как Багман объявил, что задача выполнена.

«Это какой-то нерв, который он показывает - и - да, у него есть яйцо!» Зная, что настала его очередь, Гарри пробрался ко входу и подождал, пока не услышит, как Бэгман назовет его имя, прежде чем войти на арену. Он вышел в очень скалистую местность, с хвостатым хвостом, которого нигде не было видно, хотя Гарри знал, что он где-то рядом. Посреди арены он увидел группу яиц, среди которых было сверкающее золотое.

"Яйцо Ассио» Он прошептал, стараясь не выглядеть так, как будто он призывает его, чтобы не сделать из себя дурака, все еще выполняя свое обещание Джинни. Однако, как и ожидалось, золотое яйцо не сдвинулось с места. Дракон также еще не появился, и именно Рогохвост Гарри теперь искал. Сделав несколько шагов

вперед, Гарри оглядел большой валун, но все равно не увидел его, к своему большому удивлению; дракона было не совсем легко спрятать. Еще несколько шагов

вперед, и холодок пошел по его позвоночнику, заставляя его медленно поворачиваться. Рогохвост был там позади него, стоя на вершине скального образования, которое было над входом, через который он прошел. На его шее была длинная цепь, и Гарри мог видеть, как она переливается магией, явно укрепившись, потому что ни одна обычная цепь не выдержит ни силы дракона, ни его пламени. Хвостик посмотрел на него, и Гарри не знал, что делать. Технически между ним и золотым яйцом

ничего не стояло, но не было никаких сомнений в том, что если он подойдет к нему, один прыжок от зверя увидит это изменение. Рогохвост не двигался с тех пор, как появился Гарри, и он не решался отвести глаза от дракона, но ему нужно было что-то сделать, и поэтому он решил попробовать идею Грипхука отвлечься. Взмахнув палочкой, он превратил несколько

камней в животных, особенно тех, которые Рогохвост мог бы считать ужином, и на мгновение казалось, что это работает. Когда три коровы левитировали влево, подальше от яиц, взгляд Рогохвоста, наконец, оставил Гарри следовать за ними. Это изменило момент, когда Гарри бросился к

золотому яйцу. С большим ревом рогатый хвост выпустил поток пламени. — О! Багман ахнул. «Это был почти промах, так как отвлечение Поттера не удастся, хотя он, похоже, ушел относительно невредимым!» Гарри был благодарен за многочисленные валуны, один из которых он прыгнул за достаточное время, чтобы остановить себя от жареного, хотя он получил ожог руки, который он игнорировал до сих пор, боль, не преодолевающая опасность, в которой он все еще находился. Оглядевшись, Гарри увидел, что рогохвост двинулся прямо над яйцами, снова ревуший на него. Гарри мог видеть огонь во рту, готовый к развязыванию, если он сделает движение к яйцам.

'Ее яйца». Гарри подумал, вдруг поняв, что другие яйца действительно должны быть рогохвостыми, сделав ее гнездящейся матерью. Это делало дракона еще более опасным, если в этом участвовали ее яйца. Гнездящаяся мать защищала свои яйца до смерти, поэтому не было никаких шансов, что он приблизится к ним, если один из них не умрет. Его лучшим шансом теперь было отделить золотое яйцо от остальных. Рогохвост может быть обманут, чтобы защитить ложное яйцо, пока оно было

смешано с ее настоящими, но само по себе она быстро поймет, что это не ее, и будет двигаться, чтобы защитить настоящих, давая Гарри свой лучший шанс, чтобы

получить золотое яйцо. Быстро подумав, Гарри превратил другой камень, на этот раз в коготь, который он левитировал к золотому яйцу. Он вспомнил свое время с Дурсли и наблюдал, как Дадли играет в аркадную игру, используя когтистую руку, чтобы захватить сладости. Он использовал ту же идею здесь, намереваясь использовать когтистую руку, чтобы схватить золотое яйцо, не приближаясь к дракону. Коготь был намного меньше его и явно не был живым, поэтому он надеялся, что рогохвост не будет считать его угрозой. Однако, очевидно, так и было, потому что с другим мощным взрывом огня когтистая рука превратилась в пепел.

«Поттер, конечно, не хочет рисковать, хотя его попытки схватить золотое яйцо издалека, похоже, не работают». Джинни была бы рада безрисковой части, и хотя

Гарри мог слышать некоторые хвастовства, откуда он знал, что Малфой и другие Слизерины сидят, ему было все равно. Джинни была права, его счет не имел

значения, выход из этого невредимым сделал. Он думал о своем следующем шаге, когда услышал его. Голос, которому не принадлежало.

"Дети мои..." Голос сказал, и Гарри огляделся в поисках источника. "Сжечь... защищать... дети». Он мог разглядеть только определенные слова здесь и там, хотя, когда он теперь внимательно слушал, он слышал шипящие и рычащие звуки между ними. Ему потребовалось мгновение, чтобы понять, что единственным, кто мог

говорить и использовать эти конкретные слова, был хвостик. Потребовалось чуть больше времени, чтобы понять, почему он может понять дракона.

'Это говорит Парселлинг?! Сама мысль была абсурдной, Парселлинг был языком змей, а не драконов, но он не мог придумать другого объяснения. Задаваясь вопросом, может быть, он сходит с ума, но не имея лучшего представления о том, что делать, Гарри стоял из-за валуна, за которым он спрятался.

"Здравствуйте!" Он позвал, его голос прозвучал как шипение. Рогатый хвост не отреагировал, хотя, когда Гарри едва слышал, как он говорит над комментарием

Бэгмана, насмешки Слизеринов и остальной шум, который производила толпа, он не сдался, а поднял свою палочку к горлу и бросил Сонор. "Здравствуйте!" Он снова позвал, шипение разнеслось по арене, заставив замолчать толпу и привлекая внимание Рогохвоста. — Ты можешь понять меня? Глаза рогохвоста сузились.

"Говорит..." Гарри понял только одно слово в то время, но этого было достаточно, чтобы убедить его, что Хоронтейл действительно говорит на парселлинге. Или хотя бы какая-то его вариация.

"Да, я могу на нем говорить. Я имею в виду, что вы и ваши дети не причиняете вреда». Рогохвост ревел.

"Дети... вред..."

"Нет! Никакого вреда!" Гарри лихорадочно закричал, готовясь снова броситься за валун, если ее пламя снова поднимется внутри нее. «Я имею в виду, что ваши дети

не причиняют вреда!» Рогохвост успокоил некоторых.

"Без вреда..." Это звучало как вопрос, и Гарри кивнул.

"Это правильно. Никакого вреда». Обретя некоторую уверенность, Гарри сделал несколько шагов вперед, правда лишь дошел до следующего валуна, не веря, что дракон не передумает и решит его все-таки поджарить. «Одно из ваших яиц не реально. Мне нужно поддельное яйцо, но я не собираюсь прикасаться к другим». Гигантские янтарные глаза снова сузились, когда он издавал поток звуков, ни один из которых Гарри не мог перевести в реальные слова, но которые, как он понял, означали, что это было сбито с толку.

"Одно яйцо — подделка». Он сказал медленно и ясно, понимая, что попытка объяснить себя полными предложениями не сработает. Глаза дракона, казалось, сузились.

"Ложь!" Он ревел, его огонь снова строй.

"Нет, правда!" Гарри закричал в ответ, готовясь нырнуть за соседний валун, если это необходимо, но не желая отступить, пока ему не придется это сделать. Огонь

здания отступил, и дракон подозрительно посмотрел на него. "Проверьте". На мгновение Гарри подумал, что это слово, не имеющее общего между Parseltongue и тем, что говорил дракон, но в конце концов дракон опустил свою гигантскую голову к группе яиц. Он не отрывал глаз от Гарри, когда нюхал свои яйца, пока не прошел мимо золотого. Дракон, казалось, сделал двойной дубль, и он вернулся к золотому яйцу, его глаза, наконец, покинули Гарри, когда он полностью сосредоточился на

яйце. Вам не нужно было говорить на parseltongue, чтобы понять рев, который он издал, это была чистая ярость. Снова его пламя нарастало, и Гарри на этот раз нырнул за скалу в ожидании, но ярость Хвостатого хвоста не была направлена на него. Огонь, который он развязал, окутал яйца, жар ощущался Гарри по всему

стадиону. Когда жара исчезла, Гарри поднял голову и застонал от увиденного. В то время как настоящие драконьи яйца были невредимы, золотое яйцо было расплавленным беспорядком,

пламя Рогового хвоста было достаточно горячим, чтобы сжечь его. Весь стадион молчал. Из всех исходов, о которых думали

организаторы, таяние яиц не было одним из них, и теперь, когда это произошло, никто, казалось, не знал, что делать.

"Эх... ну..." Багман пытался найти, что сказать. «На этом задача завершается. Мы вернемся на мгновение, чтобы забить голы после того, как у нас будет возможность поговорить». Судьи вышли со стадиона в ошеломленном молчании, и Гарри последовал за ним, зная, что у них будут вопросы, и не видя причин оставаться с Horntail сейчас. Они направились ко второй палатке, установленной, когда задача была завершена, и другие чемпионы были там, сами выглядели ошеломленными, им было разрешено наблюдать за соревнованиями других, как только они сами выполнили задачу. Каждый из них сжимал свое золотое яйцо, и Гарри старался не чувствовать

себя обделенным, задаваясь вопросом, как он теперь получит ключ ко Второму Заданию.

«Ну, это действительно было что-то там, Гарри!» Бэгман сказал, выглядя взволнованным теперь, когда его шок прошел. «Чтобы поговорить с драконом... ну, это неслыханно!»

«Это обман, это то, что есть!» Каркаров зарычал. «Иметь такое преимущество несправедливо по отношению к другим чемпионам».

«Parseltongue — это дар, с которым человек рождается, Игорь». Сказал Дамблдор спокойно, его глаза мерцали от веселья. «Гарри не может больше помочь быть Парсельмутом, чем мисс Делакур может помочь быть парсильей».

«И вы, конечно, не жаловались, когда мисс Делакур использовала свое очарование, чтобы попытаться очаровать дракона». Сириус, который вместе с несколькими

другими последовал за судьями с трибун, сказал с ухмылкой. Каркарофф покраснел от смущения, даже когда он взглянул на Сириуса. «Кроме того, кто мог предположить, что язык змей также будет языком драконов?»

«Но это было не так». Гарри заговорил. «Дракон не говорил parseltongue, по крайней мере, не полностью. Мы едва понимали друг друга, это было всего несколько

слов, которые были одинаковыми».

«Драконы технически являются типом рептилий, такими же, как змеи». Сказал Грипхук. «Неудивительно, что драконы имеют свой собственный язык, или что между их языком и parseltongue есть некоторое сходство».

«Как бы увлекательно это ни было, факт остается фактом: мистер Поттер не выполнил задание и не собрал свое яйцо». Сказал Крауч.

«Потому что я не мог!» Гарри защищался. «Это не моя вина, что вы не подумали защитить яйца от драконьего огня, когда решили использовать гнездящихся матерей. Первый год знает, что матери-драконы дышат пламенем на своих яйцах по разным причинам». Он пробормотал последний кусочек Сириусу, который фыркнул в изумлении. — Что ты сказал дракону, мистер Поттер? — спросил Грипхук.

«Я сказал ей, что я не для того, чтобы навредить ее яйцам, и что среди настоящих есть

поддельное яйцо. Я надеялся, что это просто позволит мне схватить золотое яйцо».

«Дракон Зе действовал так же, как и дракон». Мадам Максим призналась. «Мистера Поттера можно обвинить в том, что он зат». Гарри настроил судей, когда они

начали обсуждать, каков лучший курс действий, и пошел присоединиться к своим коллегам-чемпионам.

«Ну... Я знал, что не буду соответствовать вашим стандартам, но я не думаю, что даже Малфой мог предсказать, что я растоплю яйцо». Он пытался шутить. «Думаю, я просто выполню следующую задачу».

«Мы собираемся поделиться с тобой подсказкой, как только разберемся, Гарри». Седрик сказал так, как будто это было очевидно. «Никто из нас не хочет побеждать, потому что те, кто организовывал турнир, не рассчитывали на то, что дракон будет драконом». Флер и Виктор кивнули, и Гарри улыбнулся своей благодарностью. Через несколько минут было решено, что судьи будут присуждать свои оценки на основе выступления Гарри до тех пор, пока яйцо не будет расплавлено, и

предположения, что если бы они думали защитить яйцо от драконьего огня, то Гарри смог бы убедить дракона позволить ему пройти и просто взять яйцо. Багман дал

ему полную десятку, в то время как все остальные, кроме Каркароффа, дали ему девятку, а Дурмстранг Хаймастер дал ему шестерку. Это поставило Гарри на второе место после Флёр, хотя он был уверен, что не заслуживает этого. Затем была внесена корректировка, учитывая отсутствие у него золотого яйца, и судьи

определили, что четыре чемпиона теперь должны выяснить подсказку вместе, прежде чем делать свое собственное планирование и подготовку. Они подумали, что лучше, чтобы все они работали над подсказкой, а не Гарри просто ждал, пока другие сделают это, а затем им сказали, что должно было произойти. Учитывая, что именно так чемпионы уже решили действовать – тренироваться вместе, а затем строить свои конкретные планы по задачам отдельно – их все это устраивало.

Как только оценки были даны, Гарри, наконец, был отведен к кроватям, отведенным в сторону на случай травм, в то время как мадам Помфри провела по нему своей

палочкой, ища травмы, помимо очевидного ожога на его руке. Она ничего не нашла и дала ему ожоговую пасту для его руки, прежде чем отправить его в путь. Он

вышел из палатки, желая найти Джинни, Рона и Гермиону, прежде чем целители гоблинов проложили ему дорогу. Хотя они не имели ничего против мадам Помфри или

ее навыков целителя, они были бы упущены в своей профессии, если бы не провели собственное исследование ожога, вызванного драконьим огнем. По крайней мере, так они ему сказали. Гарри знал, однако, что это был предлог, чтобы заставить его подчиниться. Они хотели осмотреть его в течение нескольких недель, но он

никогда не был достаточно ранен, чтобы оправдать это, и, учитывая, как часто он оказывался в больничном крыле, ничто, кроме серьезной травмы, не видело бы его

осмотренным целителями, даже гоблинами. Решив, что лучше всего, наконец, покончить с

этим, и зная, что Джинни будет еще больше уверена, что он будет в порядке, если гоблины скажут, что это так, Гарри послушно последовал за ними и сдал экзамен. Не было палочки, размахивающей гоблинами, но магия, безусловно, все еще была задействована, чему Гарри был рад, поскольку магия сделала вещи гораздо менее инвазивными. Он сидел молча, пока они работали, сидя гораздо дольше, чем считал нужным. Он собирался спросить, может ли он уйти, когда три гоблина поделились взглядом, и один из них выбежал, оставив тонущее чувство в желудке Гарри. — Что случилось? Гарри не сомневался теперь, что что-то не так, и взгляд, которым поделились два оставшихся целителя, только подтвердил это, хотя они ничего не

сказали, кроме того, что лучше подождать, пока Главный Целитель не вернется. Это заняло несколько минут, но в конце концов он это сделал, за ним последовал

Грипхук, который выглядел одновременно сердитым и больным, когда его взгляд приземлился на шрам Гарри.

<http://tl.rulate.ru/book/61573/2342688>